

ПОТОМ «ЛЕСНЫЕ БРАТЬЯ» ВЫШЛИ ИЗ ЛЕСА...

На прошлой неделе Владимир Путин дал большое интервью четырём российским газетам. Отвечая на вопрос, скоро ли решится «чеченская проблема», президент напомнил собеседникам: на уничтожение «лесных братьев», партизанивших в послевоенной Прибалтике, ушли годы и годы. Дескать, такие дела скоро не делаются. Понял ли президент, какую перспективу он нарисовал?

Заодно с «лесными братьями» Путин мог бы вспомнить и бандеровцев — борьба с ними заняла по меньшей мере десять лет. Но что следует из этих исторических аналогий? Что на усмирение Чечни Путину надо дать время (из сказанного им легко сделать вывод, что он рассчитывает воевать с чеченцами не менее двадцати лет)? Тем более что горная местность более благоприятна для партизанской войны, чем равнинная Балтия, да и современная Россия не обладает столь эффективной машиной подавления, какой обладал сталинский СССР.

Сам президент ничего другого сказать не хотел. По-видимому, он даже не заметил, какой опасный пример пришел ему на память.

Путин, я думаю, прав, связывая замирение Чечни с созданием лояльной чеченской власти и восстановлением экономики. Однако военное подавление сепаратизма в этой связке скорее причина, чем следствие. Во всяком случае, в Балтии было именно так — когда люди поняли, что победить в вооруженной борьбе они на данном этапе не могут, они перешли к мирной жизни и «коллорационистскому» участию в институтах советской власти, стали восстанавливать заводы и создавать колхозы, вступать в партию и комсомол. Теоретически нечто подобное, конечно, возможно и в Чечне.

Но продолжим эту параллель немного дальше. Что происходило в захваченных СССР балтийских республиках после того, как они покорились силе? Хотя в период вооруженной борьбы «лесных братьев» большинство народа, конечно, сочувствовало им и ненавидело русских, все же в 40—50-е гг. были эстонцы, латыши и литовцы, искренне преданные коммунизму и советской власти. Но именно тогда, когда балтийские народы сложили оружие и смирились, такие люди начали «идейно разлагаться», и вся Балтия — от колхозников до академиков, от членов ЦК до диссидентов стала единой в том, что не может быть более прекрасной мечты, чем мечта о возвращении независимости и ликвидации советских порядков. И при первой же возможности эти «отдохнувшие» в период мирной советской жизни балтийские страны поднялись вновь и освободились.

Можно, хотя и очень трудно, представить себе на некоторое время успокоившуюся и перешедшую к мирному труду Чечню в составе России. Но абсолютно невозможно представить себе Чечню, забывшую о своей «героической борьбе за независимость» и переставшую мечтать о свободе и мести. Допустим, что Москве удалось создать в Чечне слой лояльных России чиновников и бизнесменов — это был бы слой людей, объясняющих своим детям, что хотя «идеалисты и герои» погибли не зря, но русских слишком много, плетью обуха не перешибешь и пока надо смириться и накапливать силы. А дети, как это всегда бывает, осуждали бы конформистских родителей, вешали бы в своих комнатах портреты Дудаева, Масхадова и Басаева и в мечтах уничтожали тысячи русских и водружали где-нибудь гордый флаг Ичкерии.

Украинские и балтийские внуки добились своего, их чудом уцелевшие деды — участники антисоветского сопротивления теперь маршируют по улицам Львова и Риги как победители. В конце концов победили «лесные братья», а не отборные части НКВД — вот чего не заметил президент Путин. Если бы он задумался над этим, то должен был бы спросить себя — а стоит ли убивать и калечить столько народу, сколько поубивали и покалечили советские войска в Балтии и Западной Украине и сколько убивают и калечат по его приказам сейчас, если конец будет все равно один и тот же?

А если бы президент подумал над своей аналогией еще чуть-чуть, он пришел бы к выводу, что подавление сопротивления балтийцев и западных украинцев привело к резкому ослаблению СССР, как это убедительно показал 1991 г. Ведь балтийские народы и западные украинцы, выступив «за нашу и вашу свободу», стали едва ли не главной ударной силой в разрушении Советского Союза. Совершенно очевидно, что без Балтии и Западной Украины СССР был бы значительно прочнее и, может быть, дожил бы до сих пор. Не сыграет ли такую же роль и замиренная Чечня? Думая, что он спасает и усиливает Россию (как Сталин, подчиняя балтийцев и украинцев, думал, что он усиливает СССР), не готовит ли президент ее разрушение?

Судя по тексту интервью, Путин наметил для себя перспективу лишь на двадцать лет. О том, что будет после, он не задумывается, поскольку через двадцать лет президентом он, скорее всего, не будет. Возможно, Путину и некогда думать о таких вещах, ибо, если он будет думать слишком много, он не сможет выполнять свои обязанности. Но все, у кого нет таких обязанностей, могут продолжать думать и дальше того пункта, на котором остановился наш президент.